

После осмотра кабинета Ли Дахай повел его в правую часть главного зала.

- Вот столовая. Она соединена с кухней.

В столовой был только стол для восьми бессмертных (п/п: это квадратный обеденный стол с двумя сиденьями с каждой стороны, который обычно используется для семейных встреч, торжеств и застолий. Он назван в честь восьми Бессмертных из китайской мифологии, которые, как говорят, обладают различной магической силой и представляют различные аспекты жизни и природы). Стол был плотно украшен замысловатыми узорами, в том числе резьбой или картинами, изображающими Восемь Бессмертных или другими обещающими удачу мотивами. Этот традиционный предмет мебели был частью китайской культуры на протяжении многих поколений. рядом с ним расположены четыре длинные скамьи. Время запечатлело свою историю в потертых краях и углах мебели, нашептывая рассказы о бесчисленных встречах и совместных трапезах.

- Дедушка Су сказал, что этот сервиз для обеденного стола передавался от предков. Он сделан из дерева хуан..... хуан... - Ли Дахай замолчал с очевидной грустью, ломая голову над названием материала, из которого был сделан стол. Как же он назывался?.. Ли Дахай мысленно застонал и раздраженно хлопнул себя по лбу, отчаянно пытаясь вспомнить это название.

- Дерево Хуанхуали (п/п: это редкий вид розового дерева, который издает сладкий аромат. Оно традиционно использовалось в производстве мебели в Китае, особенно во времена династий Мин и Цин. Кроме того, при полировке он приобретает золотистый блеск, который придает ему почти полупрозрачность и устойчивость к насекомым), - заметил Су Лин.

- Да, именно так! Это дерево хуанхуали! - воскликнул Ли Дахай и громко хлопнул в ладоши.

Су Лин вытянул свой тонкий палец и осторожно провел им по столешнице. Когда он поднял палец, на кончике оказался слой пыли.

Он выдохнул:

- Это антиквариат!

Часто называемое как розовое дерево и китайское розовое дерево, дерево хуанхуали ценилось за золотисто-желтоватый цвет и красивую текстуру. Оно часто использовалось для крепкой мебели и пользовалось большим почетом у ремесленников времен династии Цин и Мин.

Само собой очевидно, что предки семьи Лин должны были быть очень богаты, чтобы оставить в наследство такой невероятный комплект стола и скамей.

И все же, войдя в кухню, с первого взгляда можно было столкнуться лишь с самой заурядной

сценой. Типичная для деревни каменная печка, дополненная единственным вертикальным шкафом у стены. В углу были аккуратно сложены табуреты и бамбуковые корзины.

За задней дверью кухни был двор с колодцем и заросшим огородом, а также - отдельное маленькое здание.

Су Лин спросил:

- Что там?

Ли Дахай покачал головой и признался:

- Не знаю.

Снедаемый любопытством, Су Лин не сдержался и еще раз потянулся к связке ключей. С решительным видом он попробовал каждый ключ, поворачивая их один за другим. Наконец, с шестой попытки в замке раздался удовлетворительный щелчок, и дверь открылась.

Скрип!

Дверь распахнулась, открывая взору ряды старинных мемориальных дощечек. У Су Лина перехватило дыхание, а его глаза расширились от изумления в потрясении от открывшейся перед ним торжественной сцены.

Ли Дахай с любопытством заглянул внутрь и издал удивленный возглас, прежде чем поспешно отступить.

Это мемориальные таблички и курильницы семьи Су!

Что касается Су Лина, то у него перехватило горло, когда он впервые увидел огромное количество этих табличек. Холодок пробежал у него по спине, когда он почтительно поклонился, на сердце у него было тяжело от воспоминаний об ушедшем. Мысленно помолвившись, он быстро закрыл за собой дверь, убедившись, что замок надежно заперт.

Ли Дахай смертельно побледнел от страха, его глаза расширились, когда он посмотрел на Су Лина. С успокаивающей улыбкой Су Лин протянул руку и взъерошил ему волосы.

- Не волнуйся, - успокоил его Су Лин, - предки семьи Су не будут держать на нас зла.

- О, вот и вы!

Внезапно сзади раздался пронзительный голос, заставивший Су Лина и Ли Дахая чуть из кожи не выскочить.

- А? Что с вами обоими такое? - с любопытством наклонив голову, из кухни выглянула женщина лет сорока-пятидесяти с узкими глазами на круглом, приветливом лице.

- Тетушка Чжан! Ты напугала меня до смерти! - воскликнул Ли Дахай, прижав руку к груди и испустив глубокий вздох облегчения.

Тетушка Чжан недоумевала:

- Чего тут бояться, среди бела-то дня?

Су Лин полез в карман и вытащил носовой платок, вытирая капли холодного пота со лба.

После того, как они взглянули на ряд мемориальных табличек, леденящий душу страх сковал их сердца, смешав чувства. И в это мгновение, из ниоткуда, тишину прорезал голос, повергший их в состояние первобытной паники.

- Вы, должно быть, внук второго господина Су, верно? - воскликнула тетушка Чжан с дружелюбным видом. - Ну разве вы не красавчик!

Су Лин вежливо поздоровался:

- Здравствуйте, я Су Лин.

Тетушка Чжан с энтузиазмом кивнула в ответ.

- Ну, здравствуйте! Моя фамилия Чжан. Как и Дахай, вы можете называть меня тетушкой Чжан.

Су Лин с готовностью согласился:

- Конечно, тетушка Чжан.

За всю свою жизнь тетушка Чжан никогда не встречала такого очаровательно красивого и безусловно вежливого горожанина, как тот, что стоял перед ней. С каждым его словом ее улыбка расцветала, превращаясь в сияющее выражение восторга.

- Дело в том, что... Сяо Су... Ничего, если я буду тебя так называть? - заметив утвердительный кивок Су Лина, тетушка Чжан продолжила: - Я недавно встретила старого Лю в деревне и

услышала от него, что приехал внук второго господина Су, так что мне просто необходимо было заскочить и посмотреть самой.

С непоколебимым терпением Су Лин начал объяснять, почему он пришел именно в это место.

- Ах, на самом деле, ничего особенного... - тетушка Чжан откровенно взмолилась: - Когда второй господин Су еще был жив, я помогала ухаживать за этим домом и зарабатывала 600 юаней - 7 600 юаней, это примерно 83,41 доллара США в месяц. А теперь, если вы не возражаете, я бы с удовольствием осталась всего за 500 юаней. 8 500 юаней - это примерно 69,51 доллара США!

В сельской местности возможность трудоустройства была такой же редкостью, как летний дождь. Тем не менее, тетушка Чжан, несмотря ни на что, посвятила более десяти лет своей жизни родовому дому клана Су. Ее работа за жалкие 600 юаней вызывало зависть. Но, когда случилась трагедия - внезапная кончина второго господина Су, тетушка Чжан осталась без работы. Прошло два мучительных месяца, прежде чем появился проблеск надежды, стоило ей получить известие о внуке второго господина Су. Сегодня, как только новость достигла ее ушей, она помчалась в поместье, опасаясь, что кто-то другой может воспользоваться возможностью, за которую она так отчаянно цеплялась.

Брови Су Лина нахмурились в немом вопросе, когда он встретился взглядом с Ли Дахаем. Сидящий напротив него Ли Дахай ответил озорным подмигиванием.

Получив подтверждение от Ли Дахая, Су Лин улыбнулся тетушке Чжан и заявил:

- Я снова буду полагаться на вас, тетушка Чжан. Как и прежде, ваша зарплата будет составлять 600 юаней.

Стоя в просторном внутреннем дворе, на фоне огромного дома, он почувствовал, как его захлестывает волна неуверенности. Грандиозность его миссии тяжелым грузом легла на его плечи. Как только сомнения закрались в его разум, появился долгожданный сюрприз, который спас его от этого тяжелого положения.

- Это было бы здорово! - глаза тетушки Чжан заблестели от восторга, когда она улыбнулась от уха до уха. Она с самого начала ожидала этого — у него было такое же доброе сердце, как и у второго господина Су. Несмотря на предостерегающие слова мужа, толстокожесть и несгибаемый дух тетушки Чжан принесли ей пользу, когда она бесстрашно добилась того, чего хотела, и в конечном итоге получила эту работу.

Тетушка Чжан, известная своим трудолюбием, не теряла времени даром и, засучив рукава, была готова взяться за неотложные дела.

Заметив, что день клонится к закату, Су Лин попросил тетушку Чжан сначала прибраться в главном доме, оставив выпалывание сорняков на переднем и заднем дворах на следующий

день.

В любом случае, он мог считать себя счастливым, ведь, хотя родовой дом сохранил свою историческую красоту, он был оснащен современными удобствами, такими как электричество и водопровод.

Когда день подошел к концу, тетушка Чжан закончила работать по дому, и она покинула главный дом вместе с Ли Дахаем. Предоставленный самому себе, Су Лин опустил на скамью за столом Восьми Бессмертных с выражением лица, которое соответствовало сгущающимся сумеркам — со смесью одиночества и разочарования. С тяжелым вздохом он потянулся за тарелкой с лапшой быстрого приготовления, смирившись с тем простым утешением, которое она предлагала посреди его одиночества.

Дзынь, дзынь!

Тишину внезапно нарушил телефонный звонок, доносившийся из-за стола, за которым он сидел. Су Лин пробежался глазами по экрану и заметил входящий видеозвонок "WeChat". Одно движение пальца, и привлекательное лицо Линь Чжоу мгновенно заполнило весь экран.

- Привет, Сяо Лин! - махнул он рукой в знак приветствия, и его лицо озарилось лучезарной улыбкой.

Су Лин, с полным ртом лапши быстрого приготовления, крепче сжал телефон, направляя камеру на себя.

- ... Что это ты ешь? - глаза Линь Чжоу расширились от удивления, когда он уставился на открывшееся ему зрелище.

Су Лин отправил в рот несколько кусочков лапши быстрого приготовления, прежде чем прожевать и проглотить их.

Он ответил:

- Лапшу быстрого приготовления.

- Лапшу быстрого приготовления? Лапшу быстрого приготовления! Лапшу быстрого приготовления... — в голосе Линь Чжоу зазвенела тревога. - Молодой господин Су, вы не пробыли в деревне и дня, а уже прибегаете к лапше быстрого приготовления?!

Су Лин слегка отодвинул телефон в сторону и обреченно вздохнул:

- Мне повезло, что я вообще нашел что-нибудь поесть.

Во всей деревне Стоун-Крик был только один маленький магазин, где продавались самые разнообразные товары. Именно там Су Лин купил предметов первой необходимости на сто юаней и немного лапши быстрого приготовления - как раз столько, чтобы прокормиться.

Сердце Линь Чжоу разрывалось от тоски и разочарования, когда он оплакивал решение Су Лина отказаться от городского комфорта ради сельской местности, в результате чего тот теперь довольствовался тарелкой лапши быстрого приготовления на ужин!

Он спросил:

- А нельзя ли заказать доставку еды?

Су Лин ответил:

- Доставку еды? Я бы хотел этого, приятель!

Деревня Стоун-Крик была всего лишь отдаленным сельским поселением, настолько отсталым, что там даже курьерских служб не существовало, не говоря уже о такой роскоши, как доставка еды на дом.

- Это действительно душераздирающе! О, как жалко! - воскликнул Линь Чжоу, поспешно хватая салфетку, чтобы вытереть невидимые слезы, скопившиеся в уголках его глаз.

Су Лин криво усмехнулся.

- Ну же, перестань.

Линь Чжоу прочистил горло, восстанавливая самообладание. Голосом, в котором слышались серьезные нотки, он сообщил:

- Это Линь Фэн, Су Лин. Он позвонил мне.

Застигнутый врасплох, Су Лин ослабил хватку, и пластиковая вилка упала в чашку с лапшой быстрого приготовления.

<http://bllate.org/book/13027/1148431>